

Тррр. Острый звук прервал ответ Донфан Ши, в его глазах пробежало колебание. Он в самом деле очнулся и в ужасе посмотрел на Е Мо. Он начал скрежетать зубами так, словно ему холодно.

Поток крови брызнул изо рта Донфан Ши. Е Мо тут же понял, что все было плохо. Донфан Ши в самом деле очнулся в последнюю минуту. Похоже у него во рту был яд. Когда Е Мо хотел спасти его, Донфан Ши уже умер. Цвет его кожи потемнел.

Такой сильный яд, Е Мо вздохнул. Он никогда не видел такого яда, и с его нынешними силами не было способа спасти Донфан Ши, даже если бы он сделал Пилюли Лотуса Жизни.

«Брат, он... убил себя?», Тан Бейвей тоже думала, что Донфан Ши умер.

Е Мо кивнул и сжег Донфан Ши огненным шаром, говоря: «Для него было слишком просто умереть так, но ночная птица прервала нас. Если бы не она, мы узнали бы все, но теперь это уже не имеет значения».

«Брат ты правда дал мне Магические Шармы Дао? Появлялись настоящие огненные шары, и мое ожерелье сломалось», сказала Тан Бейвей.

«Ммм, все в порядке, пока с тобой все хорошо. Я помогу тебе обновить ожерелье позже, но сначала пойдем», Е Мо подумал, что завтра будет аукцион.

Тан Бейвей почувствовала теплоту на сердце, думая, как же здорово иметь старшего брата. Она отдала оставшиеся Шармы Огненных Шаров Е Мо и сказала: «У меня еще несколько осталось».

«Оставь их для самозащиты. Мне нужно сделать еще несколько штук этой ночью», Е Мо отклонил их и, подумав, сказал: «Никому не говори об этом, хорошо?».

Тан Бейвей утвердительно произнесла: «Я знаю. Не волнуйся, брат, я никому не скажу. Брат, я хочу повидаться с мамой, мы вернемся сюда завтра?».

Е Мо кивнул и сказал: «Завтра для меня очень важный день, мне нужно будет вернуться сюда. Я вылечу твою маму, не волнуйся. Для начала найдем ночлег. Ты идешь слишком медленно, я тебя понесу».

Несмотря на то, что Е Мо нес Тан Бейвей, наступила полночь, когда они добрались до ближайшего отеля. Е Мо сказал Тан Бейвей идти спать раньше, а ему самому нужно было кое-что сделать.

....

Пекин, Семья Сон.

Больше всех волновался Сон Цимин. От Сон Хая и Донфан Ши не было никаких новостей с тех пор, как они ушли. И Донфан Ши сказал, что они выполнили часть плана. Уже наступил день, а они пока еще не получили никаких новостей. Он не мог связаться ни с кем на Горе Вулян.

У Сон Цимина со вспышкой в глазах появилось плохое чувство. Он чувствовал, что что-то должно быть случилось с Сон Хаем. Его сердце замерло, когда он думал об этом.

Если что-то случилось с Сон хаем, значит Е Мо был в порядке. Если с Е Мо было все в порядке, значит завтра он приедет в Пекин, чтобы отомстить всей Семье Сон. Если бы он был обычным человеком, Семья Сон совершенно не боялась бы его, но Е Мо был бешеным. Его не заботили даже законы государства. Плюс, даже если правительство вмешается, Е Мо все же начнет резню, и даже людей Семьи Сон ему будет недостаточно для убийства.

Если Е Мо возвращается, то самолет в Пекине приземлится в восемь утра. Что же делать? Теперь Сон Цимин сожалел, что доводил Е Мо до предела снова и снова.

Когда Сон Цимин без отдыха находился в своем офисе, Сон Яний вошел в комнату. «Папа», Сон Цимин нервно встал.

Сон Яний вздохнул: «Раз ты уже сделал это, то перестань бояться. У него нет трех голов и шести рук. Наша Семья Сон процветала почти век. Это не то, что Е Мо может разрушить, учитывая то, что он не уважает закон»,

Волнение в глазах Сон Цимина немного уменьшилось, и он спросил: «Что мне теперь делать? Мы должны немедленно доложить об этом?».

Сон Яний покачал головой: «Это бесполезно. Е Мо сейчас главный инструктор специальных войск. Даже если бы он не был, старик из Семьи Е использовал бы свои фокусы. А так, мы все еще должны полагаться сами на себя. Е Мо еще не напал на нас. И если он сделает, мы сильно пострадаем, даже если получим поддержку из вне.

С его силами, он смог убить тигра Семьи Оу и Ли Минцяна. Для него не будет сложно убить нас всех до того, как придут войска».

Лицо Сон Цимина было полно разочарования: «Меня нужно винить, если бы я не распустил так Шаовеня, этого не произошло бы».

Сон Яний махнул рукой: «Ты не виноват. Почему прямой внук Семьи Сон должен волноваться, если он хочет женщину. Мы просто не ожидали, что Е Мо окажется таким сильным культиватором древних боевых искусств. От Сон Хая все еще нет новостей, тебе не стоит ждать его. Должно быть, что-то уже произошло».

«Этот Донфан Ши не должен больше жить, мы переоценили его», Сон Цимин фыркнул. Он полностью разочаровался в словах Донфан Ши.

Сон Яний покачал головой: «С планом не должно было быть проблем, что случилось между ними. Должна быть другая причина. Не время суетиться из-за этого. Мы должны сразиться с гневом Е Мо, когда он вернется».

Сон Яний нахмурился. Его старший сын хорошо справлялся будучи главой семьи все эти годы, но теперь, когда он столкнулся с гранью между жизнью и смертью семьи, он стал нерешительным.

Он подумал некоторое время, а затем произнес: «Я вернусь обратно и попрошу моего брата о помощи. Если он сможет прийти и поговорить с Е Мо, этого будет достаточно, чтобы Е Мо отпустил нас на первый раз. Но это не ошибка плана. Я не уверен, станет ли Е Мо слушать слова моего старого брата. Так что тебе придется играть. Если я не ошибаюсь, проблема заключается в Тан Бейвей».

Сон Цимин тоже думал, то, что Донфан Ши выбрал именно Тан Бейвей, было странным.

Затем его отец продолжил: «Я видел фотографию Тан Бейвей, она в самом деле прекрасна, но я не верю, что мы могли бы найти кого-то еще более прекрасного в Пекине. И я знаю, она твоя дочь, зачем использовать твою дочь в качестве шпиона, когда он сотрудничает с тобой? Если в этом какие-то еще причины?».

«Папа...», Сон Цимин виновато опустил глаза. Хотя он понимал, что его отец знает об этом, но не хотел поднимать этот вопрос. Он не ожидал, что его отец заговорит об этом.

Сон Яний вздохнул: «Я не виню тебя. Но, когда ты будешь делать подобное в будущем, нужно будет замечать следы. Как мог посторонний узнать об этом. Тебе нужно будет провести расследование в отношении Тан Цзинь и лично нанести ей визит. Если окажется та, что у Тан Бейвей в самом деле есть что-то с Е Мо, это окажется решающей точкой. Если мы захотим помощи от Тан Бейвей, то нужно будет работать с Тан Цзинь. Раз Тан Бейвей смогла принять такое предложение ради своей матери, значит, ее мать очень важна для нее».

«Я понял», Сон Цимин восхищался глазами отца, которые тут же смогли разглядеть ключевой момент.

Сон Яний кивнул. «Самое важное, немедленно организуй семейную встречу. Скажи им раствориться. Те, кто могут покинуть страну, пусть уезжают завтра же утром. Оставь только главных членов. И мне нужно отправиться и увидеть Е Бейрона и Нин Фучжэня. Даже если мы дорого заплатим, мы должны преодолеть это несчастье».

Сон Цимин посмотрел на отца в удивлении. Он не ожидал, что семье придется раствориться, чтобы все преодолеть.

«Поторопись. Все остальное постороннее. Пока семья не упала, мы можем собраться снова», увидев, что Сон Цимин сомневается, тут же поторопил его Сон Яний.

«Да, отец», Сон Цимин знал, что Е Мо становится сильнее и сильнее, так что у Семьи Мон уже не было сил бороться с ним.

...

После занятой ночи Е Мо наконец-то сделал к девяти утра шесть Сохраняющих Лицо Пиллюль и три Пиллюли Лотуса Жизни.

Е Мо вздохнул. Его сила была слишком низкой, и он истратил слишком много материалов. И это даже с помощью Котла Шень Нон. Если бы у него не было котла, то он истратил бы больше.

«Брат...». Увидев, что Е Мо встал, Тан Бейвей кинулась к нему. Хотя она знала, что у Е Мо есть больше метафизически силы, она видела своими собственными глазами, что ее брат не спал несколько ночей, и поэтому сильно волновалась.

Е Мо улыбнулся и махнул рукой: «Я в порядке. Съешь эту пиллюлю. Я переделал твоё ожерелье, надень его».

Затем Е Мо дал ей Сохраняющую Лицо Пиллюлю и ожерелье.

«Что это за пиллюля?», Тан Бейвей взяла пиллюлю и почувствовала очень освежающий запах.

«Ее называют Сохраняющей Лицо Пиллюлей, ты не будешь стареть, съев ее». Е Мо знал, что внешность для женщин очень важна. Раз у него есть целых шесть Сохраняющих Лицо Пиллюль,

он не будет жадничать.

«Хух...», Тан Бейвей держала пилюлю дрожащими руками. Она никогда бы не поверила в это раньше, но теперь доверяла Е Мо всем сердцем. Эта пилюля могла сохранить ее внешний вид? Цена... она даже думать об этом не смела.

Е Мо знал, о чем думала Тан Бейвей, и небрежно сказал: «Съешь ее, у меня их много».

Тан Бейвей почувствовала тепло на сердце. Хотя она не была уверена, что Е Мо ее брат, но увидев, что он мог дать ей нечто столь ценное, она поняла, что он обращается с ней как с младшей сестрой.

<http://tl.rulate.ru/book/2647/183233>